

DOI: 10.26907/2074-0239-2020-59-1-132-141
УДК 81'374.822:81'373

КРЫЛАТЫЕ ВЫРАЖЕНИЯ-НЕОЛОГИЗМЫ, ВОСХОДЯЩИЕ К ПЕСНЯМ И РОМАНСАМ КОНЦА XX – НАЧАЛА XXI в.

© Светлана Шулежкова, Артем Михин

WINGED NEOLOGISMS FROM LYRICAL SENTIMENTAL SONGS OF THE LATE 20TH – EARLY 21ST CENTURIES

Svetlana Shulezhkova, Artem Mikhin

The last two decades of the 20th century and the early 21st century were marked by the active renewal of Russian phraseological fund. Native neology, successful in the latter half of the last century, studied mainly one-word neologisms. The article deals with the issue of fixation and comprehensive description of the new winged phrases (WP), which did not attract the attention of lexicographers, working on dictionaries of neologisms. We aim to reveal the structure of neologisms belonging to the less studied layer of the “winged fund” of the Russian language – the lyrics of sentimental songs that got the language status at the turn of the 21st century; identify their sources, semantics, functioning spheres, and the circumstances contributing to their winged status. The analysis helped us to get the following results. 1. The modern Russian language has about 200 winged neologisms from sentimental songs of the turn of the 21st century, 80% of them is not fixed either in etymological or phraseological dictionaries. 2. The renewal of the layer of the winged phrases from sentimental songs is conditioned by the change of social, economical and political situation in the country; the transformation of the literary-centric culture not only into the spectacular-centric, but into the digital one, which enhances the penetration of the songs` lyrics into the language system through the numerous distribution via different technical means. 3. The synthetic genres of art reinforced their positions as the sources of winged phrases. They continue to contribute to the language system, although the mass songs, typical of the Soviet period, left the everyday repertoire. 4. The successful penetration of the winged units into the language system is provided not only by the talent of singers, but also the songwriters who take into the consideration the experience of creators of folk, revolutionary and mass Soviet songs.

Keywords: winged phrase, neologism, song, lyrical sentimental song, digital culture, etymological description.

В последние два десятилетия XX века и в начале XXI века наблюдается активный процесс обновления фонда крылатых выражений (КВ) русского языка. Отечественная неология, достигшая значительных успехов во второй половине прошлого столетия, занималась по преимуществу изучением однословных неологизмов. Проблема фиксации и всестороннего описания новых КВ, которая ставится в данной статье, фактически не интересовала составителей неологических словарей. Авторы поставили перед собой цель выявить состав неологизмов наименее изученного пласта «крылатого фонда» русского языка – песенных и романсных строк, приобретших языковой статус на рубеже XX–XXI вв.; установить их источники, обстоятельства, способствовавшие переходу в крылатые единицы, семантику и сферы их функционирования. Проведенный анализ помог достичь следующих результатов: 1. В современном русском языке функционирует около 200 песенных и романсных КВ-неологизмов рубежа XX–XXI вв., 80 % из которых не зафиксировано ни в этимологических, ни во фразеологических словарях. 2. Обновление пласта песенных и романсных КВ обусловлено изменением социально-экономической и политической ситуации в стране; превращением литературоцентристской культуры не просто в зрелищецентристскую, а в цифровую культуру, которая позволяет через многократное тиражирование различными техническими средствами ускорить вхождение в языковую систему полюбившихся строк. 3. Укрепились позиции синтетических жанров искусства в качестве источников КВ, к каковым относятся песня и романс, продолжающие «подпитывать» языковую систему новыми КВ, несмотря на то, что из бытового репертуара ушли массовые песни, характерные для советской эпохи. 4. Успешное внедрение в языковую систему КВ из песен и романсов обеспечивается не только исполнительскими талантами певцов, но и авторскими коллективами, учитывающими опыт создателей и народных, и революционных, и массовых советских песен предшествующих эпох.

Ключевые слова: крылатое выражение, неологизм, песня, романс, цифровая культура, эптографическое описание.

Крылатые выражения (КВ) являются объектом изучения крылатологии, лингвистической дисциплины, сформировавшейся лишь в конце XX столетия. Отечественная неология к этому времени добилась значительных успехов, уделяя основное внимание и в теоретических исследованиях, и в лексикографической практике новым лексемам (см. об этом [Шулежкова, 2019, с. 174–176]). Проблема описания зарождающихся КВ специалистами в области неологии серьёзно не ставилась, во-первых, потому, что КВ многими учёными расценивались не как языковые знаки, а как художественные произведения малой формы; во-вторых, потому, что даже безымянные сверхсловные единицы (фразеологизмы) в общем массиве описанных неологизмов занимали лишь от одного до семи процентов. Новые сверхсловные единицы, чьё значение было отягощено «генетической памятью» об их происхождении, интересовали преимущественно фразеологов и крылатологов, которые признавали языковой статус КВ и относили их к особому классу фразеологизмов. Однако в отечественной фразеологии известен лишь один словарь новой русской фразеологии, созданный по следам «бандитских 90-х» и изданный в Польше [Мокиенко]. В него попали некоторые КВ-неологизмы рубежа XX–XXI вв. (*голубые береты; ещё не вечер; новые русские; афганский синдром* и некоторые другие) [Мокиенко, с. 7, 14, 99, 102] (см. анализ содержания этого словаря в работе [Шулежкова, 2019, с. 180–181]). Крылатологи отмечали появление новых КВ в общих эптологических справочниках, но в таких изданиях полноценную картину изменений, происходящих в отдельных пластах КВ, каковым является и романсно-песенный «крылатый» корпус, проанализировать сложно.

«Цифровой поворот» цивилизации [Chlebda, 2017, с. 9], охвативший все сферы жизни современного человека, способствовал обновлению базы источников КВ. Всё чаще сверхсловные языковые единицы, отягощённые «генетической памятью» о породивших их произведениях, о создавших их авторах, возникают на базе синтетических жанров искусства (см. об этом: [Шулежкова, Дядечко, с. 83–85]), в том числе на базе песен и романсов. При этом каждая сверхсловная единица, прежде чем стать крылатой, проходит «обкатку» как в устной речи, так и в различных стилях литературного языка в качестве цитаты. Цитатный фонд XX столетия описан в уникальном «Словаре современных цитат» [Душенко, 1997], [Душенко, 2002]. Помимо широко извест-

ных выдержек из художественных, научных и публицистических текстов, изречений государственных и политических деятелей России, а также ближнего и дальнего зарубежья; анонимных образных выражений, рождённых в разных социальных слоях российского общества (из анекдотов, частушек, сатирических четверостиший), в эту книгу вошло немало единиц из синтетических жанров искусства. Это яркие реплики киногероев и анимационных персонажей; рекламные слоганы; шуточные выражения из эстрадных миниатюр и развлекательных телепрограмм. Автор снабдил цитаты справками, указав время их появления, лиц, причастных к созданию источников этих цитат, или обстоятельства, вызвавшие их к жизни. Достойное место в обоих изданиях Словаря заняли романсные и песенные строки. Так, в издании 2002 г., куда вошло 4750 цитат XX века, почти четверть (около 1000) восходит к песням или романсам. Не все они, конечно, стали крылатыми. Но тенденцию «подпитки» фонда крылатых единиц русского языка за счёт эстрадного вокального творчества К. В. Душенко отразил верно.

Чтобы стать КВ, цитата должна пройти своеобразный путь превращения в языковую единицу. Как справедливо пишет известный польский исследователь В. Хлебда, «Należy jednak dobitnie podkreślić, że chociaż każde skrzydlate słowo było kiedyś cytatem (przytoczeniem czy wyimkiem s jednostkowego tekstu autorskiego), to nie jest to zależność zwrotna: każde skrzydlate słowo (jednostka danego języka) jest – genetycznie – cytatem, ale nie każdy bynajmniej cytat jest skrzydlatym słowem (jednostką języka...)»¹ [Chlebda, 2005, с. 159].

Несмотря на явное стремление носителей русского языка использовать в непринуждённом письменном и устном общении песенные и романсные КВ, сформировавшиеся в XX столетии, лексикографы не спешили включать их в словари как полноценные языковые единицы. КВ из песен и романсов попадали даже в эптографические справочники очень дозированно. Как правило, это были строки из произведений, чьи по-

¹ «Следует, однако, особо подчеркнуть, что, хотя каждое крылатое слово было когда-то цитатой (процитированным фрагментом или взятым из единичного авторского текста), это не означает обратной зависимости: каждое крылатое слово (единица данного языка) является – генетически – цитатой, но не каждая, по крайней мере, цитата является крылатым словом (единицей языка...)» (перевод наш – С. Ш.).

этические тексты принадлежали известным русским поэтам XIX – начала XX столетия. Авторами крылатых строк в таких случаях поначалу признавались лишь поэты. Так, например, оборот *А он, мятежный, просит бури, / Как будто в бурях есть покой* и в словаре С. Г. Займовского [Займовский, с. 29], и в справочнике Н. С. и М. Г. Ашукиных [Ашукин, Ашукина, с. 13], и в «Русско-английском словаре крылатых слов» [Уолш, Берков, с. 28] квалифицируется лишь как цитата из стихотворения М. Ю. Лермонтова «Парус» (1841), хотя именно вокальное исполнение обеспечило «Парусу» широкую популярность. Музыка к этому романсу писали многие композиторы, в том числе А. Г. Рубинштейн и А. Е. Варламов, но в «Указателе авторов», например, помещённом в конце книги «Крылатое слово» [Займовский, с. 447–468], не назван никто из них, как, впрочем, не удостоился такой чести ни один композитор, сочинявший мелодии к другим известным романсам и песням, КВ из которых лексикограф всё же включил в свой словарь, ограничившись при этом ссылками на авторов поэтических текстов (см., например, *И скучно, и грустно, и некому руку подать / В минуту душевной невзгоды; Прекрасна, как ангел небесный, / Как демон коварна и зла; Осени мертвой цветы запоздалые* [Там же, с. 166, 202, 295]). Лишь к концу XX – началу XXI века ситуация изменилась: появилось несколько словарей, специализирующихся на описании КВ, восходящих к синтетическим жанрам искусства, которые создаются коллективами авторов. И в них находилось место для песенных и романсных КВ.

Первыми из таких изданий стали выпуски «Материалов к словарю КВ из области искусства», опубликованные в 1993–1994 гг. Один из выпусков содержит раздел «Романсные КВ», а два полностью посвящены песенным КВ [Шулежкова. «Романсные и оперные крылатые выражения...»], [Шулежкова. «Песенные крылатые выражения (XVIII в. – середина 40-х годов XX в.)»], [Шулежкова, 1994]. В них песенные и романсные КВ снабжены семантической характеристикой, информацией об их происхождении (с указанием авторов поэтических текстов, времени и обстоятельств явления произведений публике, композиторов, певцов, способствовавших популяризации песен или романсов) и иллюстративными материалами.

В самом конце XX века В. С. Елистратов издал «Словарь крылатых слов (русский кинематограф)», в который, наряду с прочими КВ, включил 58 единиц из песен и романсов, исполнявшихся в кинофильмах и мультипликационных лентах 1930–1980-х гг. [Елистратов]. Среди опи-

санных им оборотов можно встретить употребляющиеся до сих пор КВ *Может, в понедельник их мама родила* из «Бриллиантовой руки» (1969); *Разведка доложила точно и Броня крепка, и танки наши быстры* из «Трактористов» (1939); *Не думай о секундах свысока* из «Семнадцати мгновений весны» (1973), *Главное, чтобы костюмчик сидел* из кинофильма «Чародеи» (1982) [Там же, с. 72, 84, 21, 79, 35]. Составитель этого словаря не без основания пишет: «... при всей внутренней самостоятельности, независимости кинематографа от других видов искусств, русское (советское) кино пережило примерно шестидесятилетний период преимущественно словесного бытования. Именно Слово (в том числе сопровождающееся музыкой, добавим мы), звучащее из уст любимого актёра и включавшее в себя его специфическую интонацию, мимику и жест, – вот главный герой советского кинематографа (кинемалогоса) 30–80-х гг. XX в.» [Там же, с. 9].

В «Большом словаре: крылатые фразы отечественного кино» А. Ю. Кожевников поместил крылатые слова, афоризмы, пословицы и поговорки, цитаты и заслуживающие внимания фразы из 1300 отечественных фильмов, созданных в 1931–2000 гг. [Кожевников]. Правда, автор не снабдил их ни семантическими справками, ни примерами употребления их в живой речи, но в огромном массиве (из 15 000) сверхсловных единиц его словаря также попадают песенные и романсные КВ, получившие известность благодаря исполнению их в полюбившихся зрителям кинофильмах. Таковы, например, строки *И, значит, нам нужна одна победа, одна на всех, мы за ценой не постоим* (из кинофильма «Белорусский вокзал», 1970 г.); *Не думай о секундах свысока* (из телесериала «Семнадцать мгновений весны», 1973 г.); *Сладку ягоду рвали вместе, горьку ягоду – я одна* (из фильма «Любовь земная», 1974 г.); *О бедном гусаре замолвите слово* (из одноименного фильма 1980 г.); *То взлёт, то посадка, то снег, то дожди. / Сырая палатка, и почты не жди* (из кинофильма «Нежность к ревущему зверю», 1982 г.) [Там же, с. 536, 661, 679, 580, 588].

Через два года в Москве вышел «Словарь крылатых выражений из области искусства» [Шулежкова, 2003]. Из 1 000 описанных в нём авторских языковых единиц, активно функционировавших в русском языке конца XX столетия, около 600 оказались песенными или романсными. Каждая словарная статья в Словаре содержит инициальную зону, справочную (с указанием источника и фрагмента, из которого родилось КВ; времени создания произведения искусства, авторства с учётом коллективного его характера),

семантическую и иллюстративную зоны. В 2018 г. увидел свет словарь крылатых выражений, восходящих к мультфильмам, «Не смешите мои подковы» [Не смешите мои подковы]. Свыше 15 % описанных в нем единиц являются фрагментами песенок, исполняющихся персонажами анимационных лент (см., например, КВ *А мне летать, а мне летать охота!*; *Ах, если бы сбылась моя мечта, / Какая жизнь настала бы тогда!*; *А я не хочу, не хочу по расчёту!* / *А я по любви, по любви хочу!*; *Эх, жизнь моя – жестянка.* / *Живу я, как поганка* из мультфильма «Летучий корабль» (1979 г). [Там же, с. 17–21, 21–24, 27–29, 165–168]).

К настоящему моменту в эпитографических изданиях разного типа описано несколько сотен песенных и романсных КВ. Однако многие из них, особенно те, что отражают революционный накал послеоктябрьской поры и политизированный энтузиазм сталинской эпохи, ушли в пассивный запас или подверглись идеологической трансформации (см. об этом [Сальникова, Шулежкова], [Шулежкова, 1995], [Шулежкова, 2004], [Шулежкова, 2012]). При этом корпус песенных и романсных КВ в 1980–2000-е годы значительно обновился. По нашим наблюдениям, в русскую языковую систему вошло около 200 строк из песен и романсов перестроечной и постсоветской эпох. Их языковой статус подтверждается многочисленными примерами употребления, но далеко не все они попали в современные справочники крылатых единиц (КЕ). Так, например, в «Словарь крылатых выражений из области искусства» попало лишь 29 КВ-неологизмов, рождённых в 1980-е и в 1990-е годы (*большой секрет для маленькой компании; Если кто-то кое-где у нас порой...; Ведь он артист, он повторит; Ещё идут старинные часы; поле чудес в стране дураков; скованные одной цепью; судьбы моей простое полотно* [Шулежкова, 2003, с. 29, 41, 102–103, 258, 310–311] и пр.). В недавно опубликованном «Словаре крылатых слов и выражений нашего времени» зафиксировано только 12 КЕ-неологизмов четырёх последних десятилетий, то есть лишь двадцатая их часть. Из них 5 КВ впервые подвергнуты эпитографическому описанию: *И снится нам не рокот космодрома; Команда, без которой нам (мне) не жить; Мои мысли – мои скакуны; Поколение дворников и сторожей; У меня всё схвачено, за всё заплачено* [Дядечко, с. 185, 218, 261, 357–358, 470–471]. Между тем, наряду с другими языковыми знаками, отмеченными лингвокультурной значимостью, песенные и романсные КВ выступают в роли элементов «особого кода – кода национальной культуры» [Душенко, 1999, с. 53]. Они нуж-

даются в специфическом подходе при создании словарей современных сверхсловных неологизмов. В условиях цифровой цивилизации [Chlebda, 2017, с. 9–10] всё более востребованными становятся словари КВ мультимедийного типа, особенно тогда, когда речь идёт о КВ, восходящих к синтетическим жанрам искусства, к каковым относятся песня и романс.

Песенные и романсные неологизмы 1980–2000-х гг. в сжатом виде озвучили реакцию граждан нашей страны на самые важные изменения в истории огромного государства. В годы *перестройки* (1985–1991), когда была предпринята не увенчавшаяся успехом попытка кардинальной реконструкции социально-политической и экономической жизни СССР, эстрадная песня отразила не только недовольство советских граждан положением дел в экономике и действиями властей, но и открыто требовала перемен. Наиболее ярко это выразил в своём творчестве харизматичный лидер группы «Кино» В. Р. Цой, который пел:

Перемен! – требуют наши сердца. / Перемен! – требуют наши глаза. / В нашем смехе и в наших слезах, / И в пульсации вен: Перемен! Мы ждем перемен (здесь и далее разрядка наша – С. Ш., А. М.).

Первая и последняя строки припева из его песни «Хочу перемен», созданной в 1986–1987 гг., стали символами не только перестроечного времени, но и «лихих» 90-х. И даже в начале XXI столетия эти строки звучат с не меньшей энергией и притягательностью. В 2008 г. О. Покумин писал:

Перемен требуют наши сердца. Эти слова стали своеобразным лозунгом, символом времени. Да, все мы охотно и не особенно раздумывая, декларируем желание перемен <...> Задумаемся, а каких именно перемен мы хотели накануне этих «эпох великих свершений»? Свобода! <...> И, когда перемены нам рисуются как приобретение новых материальных благ, как деньги и их количество в собственном кармане, а сдерживающие начала похоронены псевдосвободой, появляются комиссары, «экспроприаторы экспроприаторов». И звучит знаменитое «Грабь награбленное». Или «братки», живущие по понятиям, которые ну никак не в пользу простого человека... Перемены... [Покумин].

В 2016 г. другой автор, А. Лянна-Монье, попыталась ответить на вопрос: чем, собственно, могут стать перемены для каждого, кто их ждёт:

Практически любые серьёзные перемены вместе с собой приносят боль <...> Часто страх боли останав-

ливаает нас от роста и перемен. В итоге, мы ждём того, когда наступит точка невозврата. А она, скорее всего, таки наступит. <...> Если ваши сердца требуют перемен – это хороший знак. Нужно лишь осознавать, что, скорее всего, будет больно [Лянна-Монье].

В годы перестройки все жаждали перемен, но произошло то, чего многие граждане СССР не предполагали. Несмотря на результаты всесоюзного референдума, на котором большинство советских людей проголосовало за сохранение Советского Союза, в 1991 г. он перестал существовать. Квинтэссенцию чувств поколения, пережившего развал Страны Советов, отразила песня О. М. Газманова «Я рождён в Советском Союзе». Обе фразы припева этой песни превратились в крылатые:

Украина и Крым, / Беларусь и Молдова – / Это моя страна! / Сахалин и Камчатка, / Уральские горы – / Это моя страна! / Краснодарский край, / Сибирь и Поволжье, / Казахстан и Кавказ, / И Прибалтика. // Я рождён в Советском Союзе, / Сделан я в СССР! / Я рождён в Советском Союзе, / Сделан я в СССР!

Тема «Я, рожденный в Советском Союзе» в Интернете вызывает живой интерес у старшего и среднего поколений современной России. Ностальгические настроения звучат в многочисленных стихотворениях и прозаических признаниях тех, кто помнит советские времена:

Я, рождённый в Советском Союзе, / В той стране, что давно уже нет. / Так же в ней жили счастливо люди, / Так же ночи встречали, рассвет. // Вспоминаю сейчас с ностальгией / Времена, когда жив был Союз. / Хорошо или плохо мы жили, / Я тебе до земли поклонюсь. Viva_rus. Я рождён в Советском Союзе. / Мне счастливым быть довелось. / Не заботясь нимало о пузе, / Постигал, что такое АВОСЬ. / На «отлично» учился, трудился, / На НЕБОСЬ ухмылялся врагам, / На задворках встречался, любился, / Верил чистым, высоким словам [Росов].

Как хочется вернуть былое, / Пройти сквозь временной барьер / Вернуть то время золотое, Проснуться вдруг в СССР <...> Прости меня, век современный, / Не по душе твой интерьер / Ведь я такой обыкновенный. Рождённый я в СССР !!!! [Аминова].

Сделан я в Советском Союзе, / Сделан я в СССР! Привет всем! Давайте посмотрим, сколько таких – сделанных в Советском Союзе, великой стране, равной которой не знал мир, в стране великих героев и лучших в мире людей, стране первого космонавта и стране-победителе фашизма, самой читающей стране и стране с самым вкусным мороженым за 28 коп. Айда на

переключку! [Сделан я в Советском Союзе, сделан я в СССР].

Эстрадные песни, породившие КВ-неологизмы на рубеже XX–XX вв., разнообразны. Это далеко не только произведения протестного или ностальгического плана. Среди них немало лирических, патриотических, военных песен, песен о неразделённой любви, о дружбе... С точки зрения функциональной песенные и романсные КВ могут представлять собой как предикативные, так и номинативные единицы. Нетрудно заметить, что песни и романсы «поставляют» в абсолютном большинстве случаев предикативные КВ. Так, 80% этого пласта сверхсловных неологизмов, получивших языковой статус в 1980–2000-е годы, представляют собой (если пользоваться терминологией В. Л. Архангельского) *устойчивые фразы* [Архангельский]. Понятно, почему. Легче запоминаются строки вокальных произведений, которые занимают «сильные» позиции в синтетическом произведении: те, что совпадают с мелодической кульминацией, играют роль зачинов или «ударных» концовок, а также те, что входят в состав рефренов или припевов. Авторы поэтических текстов стремятся к тому, чтобы именно в этих позициях оказывались строки, содержащие «смысловое зерно» песни или романса. Подобные крылатые строки в коммуникативной ситуации могут играть:

а) роль лозунгов, призывов, заклинаний, девизов: *Вперёд, Россия; За нами Россия, Москва и Арбат!; За Россию и свободу до конца!; Пусть свобода воссияет!; Эй, вы там, наверху!; Не падайте духом, поручик Голицын!; Дай бог, чтобы твоя земля / Тебя не пнула сапожником; Любить – так любить, / гулять – так гулять, стрелять – так стрелять* и др., иногда носящих шуточный или полупровокационный характер: *Не валяй дурака, Америка!; Раскачаем этот мир!* и др.;

б) риторических вопросов: *Отчего так в России берёзы шумят?; Зачем нам, поручик, чужая земля?; Что такое осень?; Что же будет с Родиной и с нами?;*

в) самохарактеристик, оценок собственного (или коллективного) настроения: *Мои года – моё богатство; Мои мысли – мои скакуны; А мне летать, а мне летать охота!; Перетянуты струны нервов; Как здорово, что все мы здесь сегодня собрались!;*

г) сентенций, итогов наблюдений над окружающим миром: *Времена не выбирают [/ В них живут и умирают]; Вот и встретились два одиночества; Две вечных подруги – любовь и разлука; Всё пройдёт, всё пройдёт [/ И печаль,*

и радость]; *Напрасные слова – виньетка ложной сути; Собака бывает кусачей только от жизни собачьей* и пр.;

д) различных советов, пожеланий или просьб: *Не стоит прогибаться под изменчивый мир; Мы желаем счастья вам!; Никогда без боя не сдавайся!; Не сыть мне соль на рану: / Она ещё болит; О бедном гусаре замолвите слово; Мы желаем счастья вам!; Плесните колдовства в хрустальный мрак бокала; Позвони мне, позвони!; Позови меня тихо по имени.*

Среди номинативных романсных и песенных КВ-неологизмов доминируют *предметные единицы*. В современном русском языке некоторые из них

а) приобрели символические значения и называют определенные типы людей или представителей необычных социальных групп, например: *батяня-комбат* – офицер, честно выполняющий свой долг и по-отечески относящийся к солдатам; *девочка с Севера* – наивная провинциальная девушка; *женщина, которая поёт* – эстрадная певица; *настоящий полковник* – шутл.-одобр. о понравившемся мужчине; *мадам Брошкина* – разбитная одинокая женщина с пышными формами, озабоченная поисками спутника жизни; *поручик Голицын* – символ белого движения, опозитизированный образ белогвардейского офицера; *поколение дворников и сторожей* – социальная прослойка советского общества из граждан, которые, не найдя службу для занятий любимым делом, устраивались на работу, не требовавшую больших временных затрат; *скованные одной цепью* – о людях, вынужденных вместе переносить жизненные невзгоды или делать одно общее дело;

б) метафорически именуют то, что дорого говорящему, связывает его с родиной, друзьями, с мыслями о своей судьбе, о будущем: *берега, берега [, берег этот и тот]; трава у дома; крыша дома твоего / моего; река моей жизни; родительский дом, начало начал; половинка моя; команда, без которой мне не жить; река моей жизни; судьбы моей простое полотно; святая к музыке любовь; птица счастья завтрашнего дня; прекрасное далёко* и др..

Гораздо реже среди песенных и романсных КВ-неологизмов встречаются процессуальные и адвербиальные КВ: *дотронуться сердцем* – выразить свою любовь, духовную привязанность к близкому человеку; *менять Родину на жизнь* – стать предателем из страха перед неминуемой смертью; *а на том берегу* – на том месте, с которым связаны очень дорогие воспоминания; *там за туманами* – в неизвестной дали.

Песенные и романсные КВ теснейшим образом связаны с судьбой народа и его культуры. Объектом нашего описания стали фрагменты песен переломных лет в истории страны: 1980-е – годы «заката» социалистической эпохи, 1990–2000-е – время господства частного капитала. Жизненные обстоятельства не могли не сказаться на одном из массовых видов искусства. Самое главное, что происходит с интересующими нас источниками КВ в эти годы, – изменился статус песни (как и близкого к ней ромansa): песня перестала быть всенародным массовым жанром. И причины здесь не только в неуклонном социальном расслоении общества. Мы живём в новой, цифровой цивилизации, когда пользователи многочисленных гаджетов, мобильных, компьютеров и прочих электронных устройств привыкают воспринимать искусство, в том числе и песню, как слушатели и как зрители, а не как соисполнители. Песни и романсы звучат на эстраде, на концертных площадках, включаются в музыкальные альбомы, записываются на электронные носители, откуда через различные тиражирующие устройства попадают к поклонникам эстрадного искусства.

Авторы песенной индустрии 1980-х – 2000-х гг. учитывают опыт структурирования и народных, и рабочих революционных, и советских песен. И в то же время они опираются на цифровые возможности современной культуры. Есть немало случаев, когда смысловое зерно песни современные авторы закладывают в её *зачин*, как это традиционно делалось в народных песнях. Так, КВ *Времена не выбирают [: в них живут и умирают]* представляет собой зачин и название песни С. Я. Никитина на стихи А. С. Кушнера (1982):

Времена не выбирают, / В них живут и умирают. /
Большой пошлости на свете / Нет, чем кланчить и пенять. / Будто можно те на эти, /
Как на рынке, поменять.

В русском языке этот оборот используется как пословичное выражение, которое служит своеобразным ответом на собственные размышления и на сетования собеседников, недовольных временем, в которое они живут:

Времена не выбирают, / В них живут и умирают (Заголовок). К сожалению или к счастью, мы не в состоянии выбрать время, в котором нам жить. 21 век диктует нам свои условия, подчас жестокие и несправедливые. Следовать им беспрекословно или искать свой тернистый путь – личный выбор каждого из нас, но главное, к чему стоит стремиться – достойно вынести все препятствия, угото-

ванные судьбой, и не потеряться во времени, стремительный бег которого не щадит никого [Времена не выбирают...].

Времена не выбирают. Можно лишь выбрать, как их прожить. Каждому в минуту слабости хоть раз приходили в голову мысли, что ему не повезло родиться в неудачное время. Это не так. Времена всегда одинаковы. Эгоизм мешает нам это понять. *aspirin_for_all*. Мы не выбираем времена, мы можем лишь решать, как жить во времена, которые выбрали для нас [Живой журнал, 2017].

В новых условиях авторы нередко повторяют зачин в качестве первой строки ряда других строф, и она фактически превращается в рефрен. Кроме того, если, как в предыдущем случае, зачин служит заглавием песни, то в итоге многократно увеличиваются шансы превращения данного фрагмента в КВ. Это случилось с оборотом *Не валяй дурака, Америка* из песни, созданной в 1990 г. И. И. Матвиенко и поэтом А. А. Шагановым, а затем исполненной солистом Н. В. Расторгуевым вместе с группой «Любэ». Прекрасный образец использования такого приёма – композиция программной песни бессменного лидера группы «ДДТ» Ю. Ю. Шевчука «Что такое осень?» (1992), где зачин вынесен в заголовок песни, повторяется в каждой из последующих строф, а один из важнейших вопросов, волнующих автора, помещён в финальной строке, также занимающей одну из сильных позиций в песне. Неудивительно, что и зачин, и концовка песни обрели статус крылатых:

Что такое осень? Это небо, / Плачущее небо под ногами. / В лужах разлетаются птицы с облаками. / Осень, я давно с тобою не был. / В лужах разлетаются птицы с облаками. / Осень, я давно с тобою не был. <...> Что такое осень? Это ветер / Вновь играет рваными цепями. / Осень. Доползём ли, долетим ли до ответа? / Что же будет с родиной и с нами? [Шевчук].

Обе выделенные строчки в современной русской публицистике играют роль вопросов, приглашающих к разговору: в первом случае – о соответствующем времени года и о связанных с ним хлопотах, во втором – о судьбах России:

Что такое ОСЕНЬ??? Осень – время дождей, серого неба, грусти. Так, может, многие считают, но в это прекрасное время можно много чего увидеть, наблюдать; как падают листья, как появилась роса, как поспели плоды на деревьях и птицы уже перелетают в теплые края. Осень – это когда мы прощаемся с цветами, когда снимают свой летний наряд деревья, кусты, улетают птицы. Земля как будто раздевается перед первым зимним сном, умывается осенними до-

ждями и накрывается покрывалом из опавших листьев [Инфоурок].

Меня постоянно спрашивают – Аркадий, что же дальше: Что же будет с Родиной и с нами? Ну, что будет, что будет... Давайте повангуем. Какое-то время всё будет примерно так, как сейчас. Нефть в районе пятидесяти, затягивающаяся война в Сирии, Обама-чмо, новая прохладная война, ползучее сокращение пенсий, бюджета, зарплат, денег и вообще уровня жизни. Как долго? Не знаю. Может, два года. А может, и двадцать два. Такие режимы могут быть очень устойчивыми [Бабченко].

Около 60% КВ, рождённых песнями и романами перестроечной и постсоветской эпохи, представляют собой либо рефрены, либо фрагменты припевов (ср. *святая к музыке любовь; настоящий полковник; батяня-комбат; напрасные слова; миллион алых роз* и пр.). Современные поэты и композиторы, таким образом, активно используют опыт создания массовых советских песен 1930-х годов.

Песенные и романсные КВ, рождённые в перестроечное и постсоветское время, – уникальное явление современного русского языка, являющегося ядром русской национальной культуры. В условиях глобализации, как и другие народы планеты, носители русского языка заимствуют и приспособливают к родной речи массу иноязычных слов и выражений. И всё же они оценивают и характеризуют то, что происходит с ними, со страной, с миром в целом, иронизируя над собой и властью, осуждая зло и нелепости жизни средствами родного языка, опираясь на произведения отечественных деятелей культуры. Песенные и романсные (как и другие) КВ-неологизмы, возникающие в русском языке в новых цивилизационных условиях, заслуживают внимания лингвистов. Они многое говорят о времени, в которое были рождены, и о людях, которые их используют. Эти языковые единицы должны быть описаны в лингвокультурологических словарях нового, мультимедийного типа, с использованием достижений не только крылатологии, но и современных технических возможностей.

Работа выполнена в рамках научного проекта № 19-51218005\19 «Новая фразеология в новой Европе: русские и болгарские сверхсловные неологизмы в современном коммуникативном пространстве», получившего поддержку РФФИ и Национального научного фонда Болгарии.

Список литературы

- Аминова А.* Как хочется вернуть былое. 31.07.2011. URL: <https://maxpark.com/user/36577528/content/779903> (дата обращения: 22.03.2020).
- Архангельский В. Л.* Устойчивые фразы в современном русском языке. Ростов на-Дону: Ростовский университет, 1964. 315 с.
- Ашукин Н. С., Ашукина М. Г.* Крылатые слова. М.: Художественная литература, 1966. 824 с.
- Бабченко А.* Что же будет с Родиной и с нами? // Эхо Москвы, 21.10.2015. URL: <https://echo.msk.ru/blog/ababchenko/1644164-echo/> (дата обращения: 21.03.2020)
- Времена не выбирают, в них живут и умирают (сочинение). URL: <https://lit.ukrtvory.ru/vremena-pe-vybirayut-v-nix-zhivut/> (дата обращения: 21.03.2020).
- Душенко К. В.* Крылатые слова и цитатный канон культуры // Культурология: Дайджест. М.: РАН ИНИОН, 1999. С. 39–65.
- Душенко К. В.* Словарь современных цитат. М.: Аграф, 1997. 632 с.
- Душенко К. В.* Словарь современных цитат. М.: Эксмо, 2002. 736 с.
- Дядечко Л. П.* Словарь крылатых слов и выражений нашего времени. М.: Словари XXI века, 2019. 624 с.
- Елистратов В. С.* Словарь крылатых слов (русский кинематограф): около 1000 единиц. М.: Русские словари, 1999. 181 с.
- Живой журнал, 10.04.2017. URL: <https://aspirin-for-all.livejournal.com/84116.html> (дата обращения: 21.03.2020).
- Займовский С. Г.* Крылатое слово. Справочник цитаты и афоризма. М.; Ленинград: Госиздат, 1930. 493 с.
- Инфоурок. URL: <https://infourok.ru/chto-takoe-osen-statya-na-temu-osen-1202570.html> (дата обращения: 21.03.2020).
- Кожевников А. Ю.* Большой словарь: крылатые фразы отечественного кино. Санкт-Петербург: Нева; М.: ОЛМА-Пресс, 2001. 825 с.
- Лянна-Монье А.* Перемен требуют наши сердца, 13.03.2017. URL: <http://www.invictory.com/columns/1889/> (дата обращения: 21.03.2020)
- Мокиенко В. М.* Новая русская фразеология. Opole: Uniwersytet Opolski, 2003. 168 с.
- Покумин О.* Перемен требуют наши сердца, 2008. URL: <https://www.stihi.ru/2008/05/03/1534> (дата обращения: 18.05.2019).
- Росов В.* Рождённый в СССР. URL: <https://www.sunhome.ru/poetry/ya-rozhdennyiy-v-sovetskom-soyuze> (дата обращения: 10.03.2020).
- Сальникова О. Г., Шулежкова С. Г.* Крылатые выражения из революционных рабочих песен в современном русском языке // Русский язык в школе. 1987. № 3. С. 71–75.
- Сделан я в Советском Союзе, сделан я в СССР (Дневник Красавицы-Умницы), 21.04.2014. URL: <https://www.stranamam.ru/post/7616585/?page=1> (дата обращения: 17.03.2020).
- Уоли И., Берков В. П.* Русско-английский словарь крылатых слов. М.: Русский язык, 1984. 282 с.
- Шевчук Ю.* Что такое осень? 2017. URL: <https://melap.ru/teksty-pesen/otechestvennye/2219-tekst-pesni-ddt-chto-takoe-osen.html> (дата обращения: 21.03.2020).
- Шулежкова С. Г., Вычкина П. Н., Зареева Е. Д., Михайлова Е. О.* и др. Не смешите мои подковы!: словарь крылатых выражений из мультфильмов. Магнитогорск: Изд-во Магнитогорского гос. техн. ун-та им. Г. И. Носова, 2018. 180 с.
- Шулежкова С. Г.* Крылатые выражения из песен 2-й половины 1940-х – начала 1990-х годов: Материалы к словарю «Крылатые выражения из области искусства». Вып. 3. Магнитогорск: Магнитогорский пединститут, 1994. 156 с.
- Шулежкова С. Г.* Крылатые выражения из советской массовой песни 1930-х годов в современном русском языке // Функционирование языковых единиц современного русского языка. Магнитогорск: Магнитогорский пединститут, 1995. С. 44–54.
- Шулежкова С. Г.* Новая жизнь старых крылатых выражений (сталинский след в фонде крылатых единиц современного русского языка) // Slowo. Tekst. Czas VII: Materiały VII Międzynarodowej Konferencji Naukowej; pod red. M. Aleksiejenki i M. Kuczyńskiej. Szczecin, 2004. С. 283–290.
- Шулежкова С. Г.* Песенные крылатые выражения (XVIII в. – середина 40-х годов XX в.): Материалы к словарю «Крылатые выражения из области искусства». Вып. 2. Магнитогорск: Магнитогорский пединститут, 1993. 132 с.
- Шулежкова С. Г.* Пионерско-комсомольский след в современном русском языке, или судьбы крылатых выражений-советизмов // Ученые записки Таврического национального университета им. В. И. Вернадского. Серия: Филология. Социальные коммуникации. 2012. Т. 25 (64). № 2. С. 341–350.
- Шулежкова С. Г.* Романские и оперные крылатые выражения: Материалы к словарю «Крылатые выражения из области искусства». Вып. 1. Магнитогорск: Магнитогорский пединститут, 1993. 93 с.
- Шулежкова С. Г.* Русские и болгарские фразеологические неологизмы как объект словарного описания // Научный диалог. 2019. № 9. С. 173–189.
- Шулежкова С. Г.* Словарь крылатых выражений из области искусства. М.: Азбуковник; Русские словари, 2003. 430 с.
- Шулежкова С. Г., Дядечко Л. П.* Синтетические жанры искусства как источники обогащения фонда крылатых единиц современного русского языка // Исследовательский журнал русского языка и литературы. 2019. № 1 (13). С. 83–97.
- Chlebda W.* Słownikowy opis zwrotu cyfrowego. Podejście pierwsze. Podręczny idiomatykon polskorosyjski / pod redakcją W. Chlebdy. Zeszyt 9. Opole: Uniwersytet Opolski, 2017. С. 9–30.
- Chlebda W.* Szkice o skrzydlatych słowach. Interpretacje lingwistyczne. Opole: Uniwersytet Opolski, 2005. 527 с.

References

- Aminova, A. (2011). *Kak hochetsia vernut' byloe* [Let's Return the Past]. URL: <https://maxpark.com/user/36577528/content/779903> (accessed: 29.03.2020). (In Russian)
- Arkhangel'skii, V. L. (1964). *Ustoichivye frazy v sovremennom russkom iazyke* [Set Phrases in the Modern Russian Language]. 315 p. Rostov na-Donu, Rostovskii universitet. (In Russian)
- Ashukin, N. S., Ashukina M. G. (1966). *Krylatye slova* [Winged Words]. 824 p. Moscow, Khudozhestvennaia literatura. (In Russian)
- Babchenko, A. (2015). *Chto zhe budet s Rodinoi i s nami? Jeho Moskvy* [What Is Going to Happen to Our Motherland and Us? Echo of Moscow]. URL: <https://echo.msk.ru/blog/ababchenko/1644164-echo/> (accessed: 28.03.2020). (In Russian)
- Chlebda, W. (2017). *Słownikowy opis zwrotu cyfrowego. Podejście pierwsze. Podręczny idiomatikon polsko-rosyjski* [Lexical Description of the Digital Change. The First Try. Polish-Russian Handy Idiomatikon]. Pod redakcją W. Chlebdy. Zeszyt 9. Pp. 9–30. Opole, Uniwersytet Opolski. (In Polish)
- Chlebda, W. (2005). *Szkice o skrzydlatych słowach. Interpretacje lingwistyczne* [Studies about Winged Words. Linguistic Interpretation] 527 p. Opole, Uniwersytet Opolski. (In Polish)
- Diadechko, L. P. (2019). *Slovar' krylatykh slov i vyrazhenii nashego vremeni* [The Dictionary of Winged Words and phrases of Our Time]. 624 p. Moscow, Slovarei XXI veka. (In Russian)
- Dushenko, K. V. (1999). *Krylatye slova i tsitatnyi kanon kul'tury. Kul'turologiia: Daidzhest* [Winged Words and Citatory Canon. Culturology: Digest]. Pp. 39–65. Moscow, RAN INION. (In Russian)
- Dushenko, K. V. (1997). *Slovar' sovremennykh tsitat* [Dictionary of Modern Quotations]. 632 p. Moscow, Agraf. (In Russian)
- Dushenko, K. V. (2002). *Slovar' sovremennykh tsitat* [Dictionary of Modern Quotations]. 736 p. Moscow, Eksmo. (In Russian)
- Elistratov, V. S. (1999). *Slovar' krylatykh slov (russkii kinematograf): okolo 1000 edinits* [Dictionary of Winged Words (Russian Cinema): about 1000 units]. 181 p. Moscow, Russkie slovarei. (In Russian)
- Infourok (2020). [Infourok]. URL: <https://infourok.ru/chto-takoe-osen-statya-na-temu-osen-1202570.html> (accessed: 28.03.2020). (In Russian)
- Kozhevnikov, A. Y. (2001). *Bol'shoi slovar': krylatye frazy otechestvennogo kino* [Big Dictionary: Winged Phrases of Native Cinema]. 825 p. Sankt-Petersburg, Neva; Moscow, OLMA-Press. (In Russian)
- Lianna-Mon'e, A. (2017). *Peremen trebuiut nashi serdtsa* [Our Hearts Claim Changes]. URL: <http://www.invictory.com/columns/1889/> (accessed: 28.03.2020). (In Russian)
- Mokienko, V. M. (2003). *Novaia russkaia frazeologiia* [New Russian Phraseology]. 168 p. Opole, Uniwersytet Opolski. (In Russian)
- Pokumin, O. (2008). *Peremen trebuiut nashi serdtsa* [Our Hearts Claim Changes], URL: <https://www.stihi.ru/2008/05/03/1534> (accessed: 18.05.2019). (In Russian)
- Rosov, V. (2020). *Rozhdionnyi v SSSR* [Born in the USSR], URL: <https://www.sunhome.ru/poetry/yarozhdennyiy-v-sovetskom-soyuze> (accessed: 10.03.2020). (In Russian)
- Sal'nikova, O. G., Shulezhkova, S. G. (1987). *Krylatye vyrazheniia iz revoliutsionnykh rabochikh pesen v sovremennom russkom iazyke. Russkiy iazyk v shkole* [Winged Phrases from Revolutionary Labor Songs in the Modern Russian Language. The Russian Language at School]. No. 3, pp. 71–75. (In Russian)
- Sdelan ia v Sovetskom Soiuze, sdelan ia v SSSR (Dnevnik Krasavicy-Umnicy)*, (2014) [I Was Made in the Soviet Union, I Was Made in the USSR], URL: <https://www.stranamam.ru/post/7616585/?page=1> (accessed: 17.03.2020). (In Russian)
- Shevtchuk Y. *Tchto takoye osen'?* (2017) [What is Autumn Like?]. URL: <https://melap.ru/teksty-pesen/otechestvennye/2219-tekst-pesni-ddt-chto-takoe-osen.html> (accessed: 30.03.2020) (In Russian)
- Shulezhkova, S. G., Vychkina, P. N., Zareeva, E. D., Mikhailova, E. O. i dr. (2018). *Ne smeshite moi podkovy!: slovar' krylatykh vyrazhenii iz mul'tfil'mov* [Don't Make my Horseshoes Laugh!: A Dictionary of Winged Phrases from Cartoons]. 180 p. Magnitogorsk, Izd-vo Magnitogorskogo gos. tekhn. un-ta im. G. I. Nosova. (In Russian)
- Shulezhkova, S. G. (1994). *Krylatye vyrazheniia iz pesen 2-i poloviny 1940-kh – nachala 1990-kh godov: Materialy k slovari "Krylatye vyrazheniia iz oblasti iskusstva"*. [Winged Phrases from the Songs of the Latter Half of the 1940s and the Early 1990s: Materials for the Dictionary "Winged Phrases from the Art Sphere" Ed. 3]. 156 p. Magnitogorsk, Magnitogorskiy pedinstitut. (In Russian)
- Shulezhkova, S. G. (1995). *Krylatye vyrazheniia iz sovetsoi massovoi pesni 1930-kh godov v sovremennom russkom iazyke. Funktsionirovanie iazykovykh edinits sovremennogo russkogo iazyka* [Winged Phrases from the Soviet Mass Song of the 1930s in the Modern Russian Language. Functioning of the Language Units of the Modern Russian Language]. Pp. 44–54. Magnitogorsk, Magnitogorskii pedinstitut. (In Russian)
- Shulezhkova, S. G. (2004). *Novaia zhizn' starykh krylatykh vyrazhenii (stalinskii sled v fonde krylatykh edinits sovremennogo russkogo iazyka). Slowo. Tekst. Czas VII: Materialy VII Międzynarodowej Konferencji Naukowej; pod red. M. Aleksiejenki i M. Kuczyńskiej* [The New Life of Old Winged Phrases (Stalin's trace in the fund of winged units of the modern Russian language). Slowo. Tekst. Czas VII: Materialy VII Międzynarodowej Konferencji Naukowej; Edited by M. Aleksiejenki and M. Kuczyńskiej]. Pp. 283–290. Szczecin. (In Polish)
- Shulezhkova, S. G. (1993a). *Pesennye krylatye vyrazheniia (XVIII v. – seredina 40-kh godov XX v.): Materialy k slovari "Krylatye vyrazheniia iz oblasti iskusstva"*. [Winged Phrases from Songs (18th century – the middle of the 1940s)]. Ed. 2. 132 p. Magnitogorsk, Magnitogorskii pedinstitut. (In Russian)

Shulezhkova, S. G. (2012). *Pionersko-komsomol'skii sled v sovremennom russkom iazyke, ili sud'by krylatykh vyrazhenii-sovetizmov* (2012) [The Pioneer and Komsomol Trace in the Modern Russian Language or the Fate of the Winged Phrases of the Soviet Period]. *Uchenye zapiski Tavricheskogo natsional'nogo universiteta im. V. I. Vernadskogo. Seriya: Filologiya. Sotsial'nye kommunikatsii*. T. 25 (64). No. 2 Pp. 341–350. (In Russian)

Shulezhkova, S. G. (1993b). *Romansnye i opernye krylatye vyrazheniia: Materialy k slovariu "Krylatye vyrazheniia iz oblasti iskusstva"* [Winged Phrases from Opera and Lyrical Sentimental Songs: Materials for the Dictionary "Winged Phrases from the Art Field". Ed. 1.]. 93 p. Magnitogorsk, Magnitogorskii pedinstitut. (In Russian)

Shulezhkova, S. G. (2019). *Russkie i bolgarskie frazeologicheskie neologizmy kak ob"ekt slovnogo opisaniia. Nauchnyi dialog*. [Russian and Bulgarian Phraseological Neologisms as the Subject of Lexicographic Description]. *Science dialogue*. No. 9, pp. 173–189. DOI: 10.24224/2227-1295-2019-9-173-189. (In Russian)

Shulezhkova, S. G. (2003). *Slovar' krylatykh vyrazhenii iz oblasti iskusstva* [The Dictionary of Winged Phrases from the Art Field]. 430 p. Moscow, Azbukovnik; Russkie slovari. (In Russian)

Shulezhkova, S. G., Diadechko, L. P. (2019). *Sinteticheskie zhanry iskusstva kak istochniki obogashcheniia fonda krylatykh edinits sovremennogo russkogo iazyka. Issledovatel'skii zhurnal russkogo iazyka i literatury* (2019)[Synthetical Arts as the Sources of Enriching the Winged Units Fund of the Modern Russian Language]. *Research magazine of the Russian language and literature*. No. 1 (13), pp. 83–97. DOI: 10/29252/iaril.13.83 Article No: 13.52.2019. (In Russian)

Uolsh I., Berkov, V. P. (1984). *Russko-angliiskii slovar' krylatykh slov* [Russian-English Dictionary of Winged Words]. 282 p. Moscow, Russkiy iazyk. (In Russian)

Vremena ne vybiraiut, v nih zhivut i umiraiut (sochinenie) (2020) [We Can't Chose the Times, We Just Live and Die There and Then (An Essay)] URL: <https://lit.ukrtvory.ru/vremena-ne-vybirayut-v-nix-zhivut/> (accessed: 24.03.2020).

Zaimovskii, S. G. (1930). *Krylatoe slovo. Spravochnik tsitaty i aforizma* [Winged Words: A Guide of Quotations and Aphorisms]. 493 p. Moscow, Lenin-grad, Gosizdat. (In Russian)

Zhivoi zhurnal (2020) [A Living Magazine]. URL: <https://aspirin-for-all.livejournal.com/84116.html> (accessed: 24.03.2020).

The article was submitted on 24.03.2020

Поступила в редакцию 24.03.2020

Шулежкова Светлана Григорьевна,
доктор филологических наук,
профессор,
Магнитогорский государственный
технический университет им. Г. И. Носова,
455000, Россия, Магнитогорск,
Пр. Ленина, 38.
shulezkova@gmail.com

Михин Артем Николаевич,
кандидат филологических наук,
старший научный сотрудник,
Магнитогорский государственный
технический университет им. Г.И. Носова,
455000, Россия, Магнитогорск,
Пр. Ленина, 38.
Fraz2014@yandex.ru

Shulezhkova Svetlana Grigorjevna,
Doctor of Philology,
Professor,
Nosov Magnitogorsk State Technical
University,
38 Lenin Str.,
Magnitogorsk, 455000, Russian Federation.
shulezkova@gmail.com

Mikhin Artem Nikolaevich,
Ph.D. in Philology,
Senior Scientist,
Nosov Magnitogorsk State Technical
University,
38 Lenin Str.,
Magnitogorsk, 455000, Russian Federation.
Fraz2014@yandex.ru